

Не успели затихнуть его слова, как у дверей тронного зала резко осадил коней, и воздух наполнился встревоженным ржанием.

— Убрать луки! Отступаем к обрыву позади Висячего замка! — выкрикнул приказ Освальд.

Выбегая наружу, он перехватил Тенис из рук подбежавшего придворного слуги, прижал ее к груди и вместе с Кевином и подоспевшими всадниками Железной кавалерии Уцзинь вскочил на гиппогрифа. Всадники дружно натянули поводья, и звери вихрем вылетели за пределы Висячего замка.

Этот план они с Кевином обсудили еще до того, как Теодор вошел в зал. Освальд успел отправить белого орла Питеру, командиру городской стражи, с приказом готовиться к двум исходам. Во-первых, на всякий случай подготовить воду у четырех угловых люков на куполе тронного зала. Во-вторых, объявить жителям о немедленной всеобщей эвакуации!

Пятеро песчаных призраков, которые притворились свитой Теодора и устроили засаду, теперь были надежно заперты в зале и не представляли угрозы. Но это был лишь передовой отряд. Их появление означало, что основные силы врага уже на подходе.

Песчаные призраки всегда отличались самонадеянностью. Они были уверены, что внезапное нападение принесет им легкую победу, и не подготовились должным образом, так что водяная ловушка застала их врасплох. Однако с их основным войском сладить будет куда труднее — в сражении с ними полагаться на воду было бы чистым везением.

Одно дело — поле боя, где потери неизбежны. Но в городе оставались мирные жители, старики, женщины и дети. Рисковать столькими жизнями ради призрачного шанса на удачу никто не собирался. Не имея стопроцентной уверенности в успехе, оставалось только одно — отступить.

Освальд спас людей из Висячего замка и встретился с командиром стражи Питером на подвесном цепном мосту.

— Как продвигается эвакуация? — спросил Освальд, натягивая поводья. Его гиппогриф высоко вздыбился.

— Почти все уже укрылись в подземных хранилищах, — быстро проговорил Питер и, едва поравнявшись с Освальдом, тут же развернул своего зверя. — Я возвращаюсь, чтобы распределить стражников по домам для защиты жителей.

Обменявшись парой слов, они без секундного промедления помчались в разные стороны.

На Пути Богов никогда еще не бывало подобного зрелища. Почти все легионы покинули свои лагеря. Копыта выбивали тучи пыли, а вокруг восьми исполинских колонн Пути Богов клубился туман и рокотал непрекращающийся гул, похожий на раскаты грома.

На самом краю небосклона, куда падал взгляд, едва сгустившиеся сумерки сменились грязно-желтым маревом — то был несущийся навстречу ураган, полный песка и камней.

На Пути Богов толпилось великое множество людей, но в этом хаосе царил строгий порядок. Подразделения, распределенные заранее, двигались каждое по своему маршруту: две длинные колонны уже перебирались на ту сторону Великого разлома, еще одна спешно укрывалась на окраинах города. Оставшиеся же выстроились у самого края исполинских колонн Пути Богов, вглядываясь с высокой кручи вниз.

Освальд взял у подошедшего гвардейца оружие и перебросил Кевину кинжал и длинный меч.

Кевин поймал кинжал обратным хватом, а меч кинул обратно. Повернувшись к остаткам Бронзовой армии, он махнул рукой:

— Я все же предпочитаю лук и стрелы.

Поймав брошенный воинами колчан, он закинул его за спину, взял длинный лук, пришпорил гиппогрифа и спросил Освальда:

— Ну и как мы будем отступать?

Освальд указал на обрыв под ногами и зычно скомандовал:

— Прыгайте!

Кевин промолчал.

— Что за безумие?! — он на мгновение оцепенел, но Освальд, крепко прижимая к себе Тенис, уже шагнул в бездну. В полете он с силой вонзил кинжал в каменную стену и стал быстро скользить вниз.

— Не сомневайтесь! Прыгайте! — донесся снизу крик Освальда.

Вместе с его голосом долетел и отчаянный визг Тенис:

— А-а-а-а-а!..

Впрочем, юная госпожа кричала вовсе не от страха — похоже, этот безумный полет приводил ее в полный восторг.

Кевин лишь покачал головой.

— Я поймаю тебя внизу! Не разобьешься! — крикнул Освальд.

Можно подумать, он боялся прыгнуть.

Смешно сказать: господин Кевин Фассбиндер, некогда бывший Богом Света, мог с легкостью взмывать в небеса, и подобная высота для него ничего не значила. Его просто поразили столь «самоубийственный» способ отступления.

Воистину, воображение смертных не знает границ...

Едва Кевин собрался прыгнуть, как в его ногу мертвой хваткой вцепилось нечто тяжелое.

Он опустил взгляд. Этот мелкий паршивец Бан словно лишился рассудка: именно в такой момент он умудрился обратиться к льву, и лишь его голова все еще сохраняла человеческие черты.

— Спасите! С когтями я не смогу зацепиться кинжалом за скалу!

— И зачем тебе понадобилось оборачиваться зверем в самый неподходящий момент? Жизнь не мила? — раздраженно спросил Кевин.

Бан взмахнул лапой, указывая на луну, которую вот-что должна была скрыть надвигающаяся буря:

— Да я и сам не хотел! Но вы забыли, что сейчас конец июня?!

Неделю на стыке июня и июля называли Днем Бетана, что на древнем наречии означало «звериное пиршество». В эпоху богов именно в это время были сотворены первые звери. В течение этих семи дней животные освобождались от любых оков, а их дикая природа достигала пика.

Однако для их потомков, расы гигантских зверолов, это время было не самым приятным. Любой носитель их крови в эти дни невольно возвращался к звериному облику и оставался в нем целую неделю.

Тьма сгушалась на глазах. Стоило Бану закончить объяснение, как его лицо окончательно превратилось в львиную морду. Кевин не стал медлить: позволив льву крепко обхватить свою ногу, он шагнул в пустоту.

Тонкое лезвие кинжала было настолько острым, что резало камень, словно масло. Под скрежет металла о скалу Кевин быстро скользил вниз по отвесной колонне. Тем временем стаи гиппогрифов, гася скорость взмахами мощных крыльев, спускались к подножию Пути Богов — на самое дно Великого разлома.

Из-за вытянутой и узкой формы Великого разлома на его дне круглый год свистел пронизывающий ветер, заглушая крики гиппогрифов и гул людских голосов. Однако, подняв головы, беглецы увидели, что небо над ними окрасилось в грязно-желтый цвет. Невероятно быстрые песчаные призраки, должно быть, уже ворвались в город и со дня на день доберутся до Висячего замка.

Освальд вскочил на гиппогрифа и повел огромное войско по дну Великого разлома. Петляя среди бесчисленных каменных столбов, они наконец остановились перед отвесной скалой.

На первый взгляд стена казалась совершенно обычной, но присмотревшись, можно было заметить два участка с более темным оттенком, напоминающие врезанные в камень ворота.

Не тратя времени на лишние слова, Освальд подошел к пространству между дверями и с силой ударил кулаком по выступающему из земли камню.

Раздался оглушительный грохот, и обе створки распахнулись настежь.

Освальд резко указал рукой в сторону:

— Быстрее! В левый проход!

Обученные воины не стали задавать лишних вопросов. Они натянули поводья и направили гиппогрифов внутрь. Огромная колонна, подобно черному дракону, быстро втягивалась в зев пещеры.

— Быстрее! — Освальд бросил взгляд на небо. До его ушей уже доносился свист песчаных вихрей, пикирующих с высоты.

Смерчи стремительно приближались.

Освальд изо всех сил пнул крупы последних гиппогрифов. Испуганные звери рванули вперед, увлекая за собой остальных и буквально втискивая их в пещеру.

Не дожидаясь, пока в проходе скроются хвосты последних гиппогрифов, Освальд снова нанес мощный удар по камню.

С оглушительным скрежетом каменные плиты начали опускаться.

Освальд подтолкнул Кевина, собираясь последовать за основным отрядом, но тут заметил, что песчаные призраки уже ворвались в ущелье. В критический момент они с Кевином, не сговариваясь, одновременно развернулись и покатались по земле, увлекая преследователей к правому проходу.

Падая, Освальд успел опрокинуть стоявший рядом огромный валун, преградив им путь к левому проходу. В этот же миг опускающаяся плита вплотную соприкоснулась с камнем и, скользя по его тыльной стороне, продолжила движение вниз, надежно отсекая любую угрозу от отступившего войска.

В это безумное мгновение у них не оставалось времени на раздумья — все их внимание было приковано к яростно наступающим песчаным призракам.

Вкатившись в пещеру, Кевин тут же вскочил на одно колено. Ловким движением он выхватил из-за спины три стрелы, наложил их на тетиву и уверенно натянул лук.

Тяжелые ворота почти закрылись, оставив лишь узкую щель высотой чуть ниже голени. Песчаный вихрь с размаху обрушился на плиту, издав глухой, раскатистый гул, похожий на раскаты грома.

Кевин разжал пальцы. Стрелы сорвались одновременно, насквозь прошив и отбросив назад песчаного призрака, который уже пытался просунуть голову под опускающуюся дверь.

Раненый песчаный призрак яростно взвыл, намереваясь ринуться вперед, но в этот момент гигантские ворота с грохотом опустились до самого конца.

Самого быстрого из нападавших перерубило пополам: часть его тела осталась внутри пещеры, а часть — снаружи. Пронзительный вой разорванной твари, доносившийся одновременно с обеих сторон закрытых ворот, звучал жутко и зловеще.

<http://bllate.org/book/18285/1753235>